

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ25-53-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Назаренко Т.Н.,
судей Горохова Б.А. и Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Траоре Ольги Валентиновны к Департаменту городского имущества города Москвы о признании права собственности на земельный участок в порядке наследования

по кассационной жалобе представителя Траоре Ольги Валентиновны – Серповой Елены Владимировны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 ноября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения представителей Траоре О.В. – Серповой Е.В., Романовой О.А., Амашукели С.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя ДГИ г. Москвы – Халгаева Н.Г., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Траоре О.В. обратилась в суд с иском к Департаменту городского имущества г. Москвы о признании права собственности на земельный участок [REDACTED] площадью 802 кв. м, расположенный по адресу: [REDACTED], СНТ «[REDACTED]», в порядке наследования после смерти Новикова В.И., умершего 6 февраля 2010 г. В обоснование требований истец указала, что ее отцу – Новикову В.И. был выделен вышеуказанный земельный участок, после смерти отца она вступила в наследство, является членом СНТ «[REDACTED]». На земельном участке выстроен садовый дом, а также хозяйственные постройки, задолженности по оплате членских взносов не имеется, участок расположен в границах СНТ «[REDACTED]», споров о границах участка не имеется.

Решением Дмитровского городского суда Московской области от 4 марта 2024 г. исковые требования удовлетворены. За Траоре О.В. признано право собственности на земельный участок № [REDACTED] с кадастровым номером [REDACTED] площадью 802 кв. м, расположенный по адресу: [REDACTED], СНТ «[REDACTED]».

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 ноября 2024 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2025 г., решение Дмитровского городского суда Московской области от 4 марта 2024 г. отменено, в удовлетворении исковых требований отказано.

Представителем Траоре О.В. – Серповой Е.В. подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 ноября 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2025 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 12 августа 2025 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением того же судьи от 18 ноября 2025 г. кассационная жалоба

с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для удовлетворения кассационной жалобы и отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 ноября 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2025 г.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого характера существенные нарушения норм права.

В соответствии со статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Решение суда должно быть законным и обоснованным (статья 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие

из установленных фактов. Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Из приведенных положений закона и акта их толкования следует, что постановление законного и обоснованного решения невозможно без установления и исследования всех обстоятельств дела, оценки собранных доказательств.

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 этого кодекса.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Таким образом, апелляционное определение должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Как установлено судом и следует из материалов дела, постановлением главы администрации Дмитровского района Московской области от 13 июня 1995 г. № 925 ТОО «Раменье» разрешено использовать земельный участок площадью 30,0 га под индивидуальное жилищное строительство в районе [REDACTED] области.

1 августа 1995 г. между ТОО «Раменье» и Специализированным управлением по развитию коллективного садоводства Департамента развития Московского региона заключен договор купли-продажи земельного участка, согласно которому последнее приобрело у ТОО «Раменье» земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] в границах плана (чертежа), прилагаемого к договору, площадью 30,0 га, расположенный в районе д. [REDACTED] района Московской области на землях населенных пунктов, находящихся в ведении Зареченской сельской администрации Дмитровского района Московской области, предоставленный для индивидуального жилищного строительства.

Впоследствии Специализированное управление по развитию коллективного садоводства Департамента развития Московской области реорганизовано в государственное унитарное предприятие развития Московского региона, в настоящее время – государственное казенное учреждение города Москвы «Развитие Московского региона».

Постановлением главы администрации Дмитровского района Московской области от 27 марта 1997 г. № 475 ГУП развития Московского региона изменена цель использования земельного участка, приобретенного по договору купли-продажи от 1 августа 1995 г., площадью 30,0 га под – «коллективное садоводство», а также установлены границы указанного земельного участка.

8 апреля 1997 г. ГУП развития Московского региона выдано свидетельство серии [REDACTED] № [REDACTED] о праве собственности на земельный участок для садоводства с приложенным планом участка, в котором определены границы земельного участка.

Постановлением главы администрации Дмитровского района Московской области от 27 июля 1998 г. № 1256 утвержден проект планировки и застройки коллективных садов на участке, предоставленном ГУП развития Московского региона площадью 30,00 га вблизи д. [REDACTED], района Московской области.

30 ноября 2012 г. на основании свидетельства о праве собственности на землю от 8 апреля 1997 г. серии [REDACTED] № [REDACTED] право собственности на земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] общей площадью 300 000 кв. м, расположенный по адресу: [REDACTED], [REDACTED], зарегистрировано за городом Москвой. В 1998 году префектурой САО г. Москвы был организован садоводческий сельскохозяйственный кооператив «[REDACTED]».

Постановлением Главы Администрации Дмитровского района Московской области от 19 февраля 1998 г. № 255 произведена регистрация садоводческого сельскохозяйственного кооператива «[REDACTED]»; место нахождения кооператива: [REDACTED].

5 марта 1998 г. администрацией Дмитровского района Московской области ССК «[REDACTED]» выдано свидетельство № [REDACTED] о государственной регистрации юридического лица.

10 апреля 1998 г. ССК «[REDACTED]» поставлен на учет в ИФНС России по г. Дмитрову Московской области.

18 августа 2010 г. ССК «[REDACTED]» был реорганизован путем преобразования в СНТ «[REDACTED]».

На основании представленных в суд доказательств земельный участок площадью 802 кв. м, расположенный по адресу: [REDACTED], [REDACTED], СНТ «[REDACTED]», участок № [REDACTED], поставлен на государственный кадастровый учет, ему присвоен кадастровый номер [REDACTED].

Согласно справке, выданной префектурой САО г. Москвы, Новикову В.И. был выделен земельный участок в 1998 году № [REDACTED] в СНТ «[REDACTED]», Дмитровский городской округ; в связи с корректировкой участку присвоен № [REDACTED] в 2009 году.

Из ответа нотариуса Аркадьева С.А. следует, что наследником по закону, принявшим наследство после смерти Новикова В.И., умершего 6 февраля 2010 г., является Траоре О.В.

С учетом копии членской книжки, выданной Траоре О.В., очевидно, что истец является членом товарищества, осваивает земельный участок № [REDACTED].

В соответствии со справкой, выданной председателем СНТ «[REDACTED]» Щегловой М.А., в отношении Траоре О.В. задолженности по налогам, членским и целевым взносам не имеется.

В силу пункта 2.2.2.11 Положения «О префектуре административного округа города Москвы», утвержденного постановлением Правительства Москвы от 3 декабря 2002 г. № 981-ПП «Об образовании территориальных органов исполнительной власти г. Москвы – управ районов», осуществляя координирующую деятельность, префектура формирует персональный состав членов садоводческих некоммерческих объединений на согласованных земельных участках и представляет списки в ГУП развития Московского региона.

Согласно пункту 2.7 Положения «О порядке выбора и предоставления земельных участков и оформления документации на земли, выделяемые из районных фондов перераспределения, для размещения садоводческих некоммерческих объединений, формируемых префектурами административных округов г. Москвы совместно с Государственным унитарным предприятием развития Московского региона г. Москвы», утвержденного постановлением Правительства Москвы и Правительства Московской области от 2 марта 1999 г. № 151-16, префекты административных округов г. Москвы на основании списков граждан, подавших в установленном порядке заявления о предоставлении земельных участков, формируют состав учредителей садоводческих объединений на согласованных земельных участках, после чего представляют утвержденные списки в ГУП развития Московского региона.

Из материалов дела следует, что спорный земельный участок расположен в границах землеотвода СНТ «[REDACTED]» в соответствии с проектом застройки.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иски, исходил из того, что испрашиваемый земельный участок расположен в границах СНТ «[REDACTED]», предоставлен в установленном законом порядке отцу истца и в связи с его смертью распределен истцу. Истец в установленном порядке вступила в наследство.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что в материалах дела отсутствуют достоверные доказательства предоставления истцу и его правопреемнику спорного земельного участка на праве бессрочного пользования либо в собственность. По мнению суда, собственником земельного участка, в границы которого входит испрашиваемый земельный участок, является Департамент городского имущества г. Москвы.

С указанными выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм права выразились в следующем.

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 Земельного кодекса Российской Федерации собственностью граждан и юридических лиц (частной собственностью) являются земельные участки, приобретенные гражданами и юридическими лицами по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

Права на земельные участки, предусмотренные главами III и IV названного выше кодекса, возникают по основаниям, установленным гражданским законодательством, федеральными законами, и подлежат государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (пункт 1 статьи 25 Земельного кодекса Российской Федерации).

На момент выделения земельных участков действовали положения Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» (далее – Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ), при этом согласно положениям статьи 13 указанного федерального закона обеспечение граждан садовыми, огородными и дачными земельными участками является обязанностью органов местного самоуправления.

В силу пункта 1 статьи 14 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ предоставление земельных участков для ведения садоводства, огородничества и дачного хозяйства осуществляется в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации с учетом особенностей, установленных названной статьей.

Согласно пункту 3 статьи 14 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ земельные участки, образованные на основании проекта межевания территории из земельного участка, предоставленного садоводческому, огородническому или дачному некоммерческому объединению, предоставляются членам такого объединения в соответствии с распределением образованных или образуемых земельных участков в собственность или аренду без проведения торгов в порядке, установленном Земельным кодексом Российской Федерации. Садовые, огородные или дачные земельные участки предоставляются в собственность бесплатно в случаях, установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации.

Распределение образованных или образуемых земельных участков между членами садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, которым земельные участки предоставляются в соответствии с пунктом 3 поименованной выше статьи, с указанием условных номеров земельных участков согласно проекту межевания территории осуществляется на основании решения общего собрания членов соответствующего объединения (собрания уполномоченных) (пункт 3 статьи 14 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ).

В силу пункта 2⁷ статьи 3 Федерального закона от 25 октября 2011 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» до 1 марта 2031 г. члены некоммерческих организаций имеют право независимо от даты вступления в членство приобрести находящийся в государственной или муниципальной собственности садовый или огородный земельный участок без проведения торгов в собственность бесплатно, если такой земельный участок соответствует в совокупности следующим условиям:

- земельный участок не предоставлен члену указанной некоммерческой организации;
- земельный участок образован из земельного участка, предоставленного до дня вступления в силу настоящего Федерального закона некоммерческой организации, указанной в абзаце первом настоящего пункта, либо иной организации, при которой была создана или организована такая некоммерческая организация;
- по решению общего собрания членов указанной некоммерческой организации о распределении земельных участков между членами указанной некоммерческой организации либо на основании другого документа, устанавливающего распределение земельных участков в указанной

некоммерческой организации, земельный участок распределен данному члену указанной некоммерческой организации;

– земельный участок не является изъятым из оборота, ограниченным в обороте и в отношении земельного участка не принято решение о резервировании для государственных или муниципальных нужд.

Согласно статье 59 Земельного кодекса Российской Федерации признание права на земельный участок осуществляется в судебном порядке.

В пункте 59 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что если иное не предусмотрено законом, то иск о признании права подлежит удовлетворению в случае представления истцом доказательств возникновения у него соответствующего права. Иск о признании права, заявленный лицами, права и сделки которых в отношении спорного имущества никогда не были зарегистрированы, может быть удовлетворен в тех случаях, когда права на спорное имущество возникли до вступления в силу Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее – Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ) и не регистрировались в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 6 этого закона либо возникли независимо от их регистрации в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как указано в пункте 2.8 Обзора судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, связанных с садоводческими, огородническими и дачными некоммерческими объединениями, за 2010–2013 годы, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 2 июля 2014 г., для передачи земельного участка члену садоводческого товарищества в собственность бесплатно необходимо установление трех имеющих существенное правовое значение обстоятельств: испрашиваемый гражданином участок должен входить в состав территории садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения; данное некоммерческое объединение должно быть создано до вступления в силу Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ, то есть до 23 апреля 1998 г.; гражданин, испрашивающий земельный участок

в собственность бесплатно, должен являться членом данного некоммерческого объединения (партнерства) и пользоваться этим участком на законных основаниях.

В случае, если в акте, свидетельстве или другом документе, устанавливающих или удостоверяющих право гражданина на земельный участок, предоставленный ему до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства, не указано право, на котором предоставлен земельный участок, или невозможно определить вид этого права, такой земельный участок считается предоставленным указанному гражданину на праве собственности, за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом земельный участок не может предоставляться в частную собственность.

Граждане, обладающие такими земельными участками, вправе зарегистрировать права собственности на них в соответствии со статьей 25² Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ. Принятия решений о предоставлении указанным гражданам в собственность таких земельных участков не требуется.

Согласно абзацу второму пункта 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

В силу статьи 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации наследование осуществляется по завещанию и по закону. Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных данным кодексом.

Между тем названные положения закона, а также разъяснения не были учтены судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции при разрешении вопроса.

Установив, что истец является членом СНТ «   », созданного до вступления в силу Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о наличии оснований для удовлетворения иска исходя из положений части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд первой инстанции констатировал, что Траоре О.В. была внесена в списочный состав лиц льготной категории Северного административного округа г. Москвы вместо умершего отца Новикова В.И., которому как стоящему на учете для получения садового земельного участка по категории «Ветеран труда», был выделен садовый земельный участок № [REDACTED] в 1998 году (с корректировкой в 2009 году присвоен № [REDACTED], расположенный по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] городской округ, СНТ «[REDACTED]»). При этом Траоре О.В. вступила в права наследования посредством вступления в члены СНТ «[REDACTED]», добросовестно использует указанный земельный участок для ведения садоводства и отдыха, уплачивает взносы и все иные обязательные платежи, на земельном участке ею размещен садовый дом и постройки.

Суд первой инстанции установил, что спорные земельные участки находятся в границах отвода земельного участка СНТ [REDACTED], являющегося правопреемником ССК «[REDACTED]», созданного 5 марта 1998 года, то есть до вступления в силу Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ. Кроме того, суд принял во внимание, что земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] поставлен на государственный кадастровый учет без установления границ на местности, в связи с этим однозначное определение его на местности невозможно, тогда как истцом представлены доказательства нахождения земельного участка в границах землеотвода СНТ «[REDACTED]».

Исходя из изложенного, суд первой инстанции пришел к выводу о признании за Траоре О.В. права собственности на земельный участок № [REDACTED] с кадастровым номером [REDACTED], площадью 802 кв. м, расположенный по адресу: [REDACTED] [REDACTED], СНТ «[REDACTED]».

Отменяя состоявшийся по делу судебный акт и принимая новое решение об отказе в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции сослался на то, что представленных доказательств (выкопировки из публичной кадастровой карты, из генерального плана СНТ «[REDACTED]», протокола общего собрания членов СНТ «[REDACTED]», кадастрового дела объекта недвижимости), подтверждавших, что выделенный правопреемнику истца земельный участок находится в пределах границ землеотвода СНТ «[REDACTED]», недостаточно. Для разрешения спора требуется применение специальных познаний в области землеустройства. Между

тем от заявления ходатайства о назначении по делу судебной землеустроительной экспертизы представитель истца письменно отказалась, в связи с чем иск подлежит отклонению.

Между тем с выводом суда апелляционной инстанции о том, что по настоящему делу проведение судебной землеустроительной экспертизы является обязательной ввиду необходимости разграничения всего массива земель как государственной или муниципальной собственности либо собственности земель СНТ «[REDACTED]», установления взаимного расположения их на момент образования земельных участков, принадлежащих ГКУ РМР и СНТ «[REDACTED]», с указанием точных координат пересечения границ и наложения земель согласиться нельзя. Представленные истцом в суд первой инстанции документы свидетельствуют о том, что участок истца находится в границах СНТ [REDACTED]». Кроме того, вопрос о нахождении участков граждан – членов СНТ в границах землеотвода товарищества являлись предметом судебных споров. Вступившими в законную силу судебными актами за гражданами – членами СНТ «[REDACTED]» были признаны их права собственности на испрашиваемые земельные участки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и дал толкование норм материального права, подлежащих применению к отношениям сторон.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Траоре О.В. законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 ноября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей

юрисдикции от 2 апреля 2025 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с оставлением в силе решения Дмитровского городского суда Московской области от 4 марта 2024 г., разрешившего спор в соответствии с установленными обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 ноября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2025 г. отменить, оставить в силе решение Дмитровского городского суда Московской области от 4 марта 2024 г.

Председательствующий

Судьи